

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р48

Ржавин, Александр Аркадьевич.

Р48 Морские дьяволы. Из жизни водолазов-разведчиков Балтийского флота ВМФ / Александр Ржавин. – Москва : Алгоритм, 2016. – 528 с. – (Вся правда о спецназе. Мемуары бойцов спецподразделений – август 2016 г.).

ISBN 978-5-906880-13-0

Неофициальный девиз морского спецназа ГРУ: «Долг. Честь. Отвага».

Во время учебно-боевых тренировок водолазы-разведчики тайно «переходят» госграницу, проникают на территорию АЭС, «минируют» стоящие на рейде корабли ВМФ, организуют «диверсии» на территории военно-морских баз, складов с ядерными боеприпасами, аэродромов, радиоцентров, радиолокационных станций противовоздушной обороны и систем предупреждения о ракетном нападении.

В военное время боевые пловцы способны уничтожить любые подводные и надводные объекты: от элементов противоракетной обороны НАТО до морских нефтегазовых комплексов.

В основе повествования – реальные факты из службы автора и его знакомых в 561-м ОМРП (Отдельный морской разведывательный пункт) Специальной разведки Балтийского флота ВМФ СССР «Парусное».

**УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-906880-13-0

© Ржавин А.А., 2016
© ООО «ТД Алгоритм», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
Вступление	9
Часть первая. Исходный пункт	
Военная разведка	13
Водолазы, диверсии, разведка	24
Экспедиция подводных работ особого назначения (ЭПРОН)	34
Рота особого назначения (РОН)	47
Дело Крэбба	85
Спецназ: ГРУ и ВМФ	111
Животные в погонах	131
Часть вторая. Специальное назначение	
Отдельный морской разведывательный пункт (ОМРП)	148
Спецназ (СпН) и Осназ	169
Разведывательная группа специального назначения (РГСН) и другие	190
Особое конструкторское бюро подводной техники (ОКБПТ) и другие	212
Секретные работы и находки	240
Легенды и легендирование	265
Материально-техническое обеспечение ОМРП	294
Часть третья. Дороги и судьбы	
Школа младших специалистов (ШМАС)	313
Парусное и «парусники»	340
Подопытные боевые пловцы	393
С дипломом от Нептуна	410
Ветераны спецназа	439
Интернациональный долг и конституционный порядок	456
Специальный заряд: ядерная «Макрель»	475
Заключение	505
Приложения	508
Источники и литература	521

***Водолазам-разведчикам и диверсантам
третьей мировой войны посвящается***

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книгу, которую вы сейчас держите в руках, написал мой отец, Александр Аркадьевич Ржавин, ставший на службе в рядах части спецназа советского военно-морского флота заместителем командира разведывательно-диверсионной группы в звании старшего матроса и в должности старшего водолаза-радиометриста особого назначения.

В детстве на вопросы, кем отец был в армии, я отвечал просто: мой папа — «парусник». Что это значит, вся округа города Приморска знала. А для непосвященных добавлял: водолаз. Признаюсь, забавно было наблюдать за снисходительной реакцией тех, кто привык к внешним эффектам, скажем, от ВДВ: «А, водолаз...» Откуда им было знать, что не просто водолаз, а водолаз-разведчик, диверсант.

Сразу после службы для трудоустройства отец заполнил автобиографию, в которой, в частности, говорилось следующее:

«4 ноября 1973 года Московским РВК города Риги был призван на действительную военную службу и направлен в учебный отряд в/ч 20884 “И” города Киева. В школе младших специалистов обучался по специальности радиометрист-радиост. 17 апреля 1974 года с отличием закончил ее и был направлен для прохождения дальнейшей службы в в/ч 10617 города Приморска, где продолжал службу по 9 ноября 1976 года по специальности старший водолаз-радиометрист. За время службы стал специалистом 2 класса, “отличником ВМФ”, “отличником-парашютистом”».

В отделе кадров только с удивлением пожимали плечами: для чего это водолазам быть радистами, да еще с парашютами прыгать? Впрочем, как заявляла официальная пропаганда, воины доблестной Советской армии должны были быть мастерами на все руки. А слова «боевые пловцы» или «спецназовцы» вошли в широкий обиход позднее.

К слову, отец никогда не говорил, что он служил в армии. Он служил на флоте. И главным праздником он считал не 23

февраля (пусть тот и назывался День Советской армии и Военно-морского флота, а теперь День защитников Отечества), а именно День Военно-морского флота, который отмечается в последнее воскресенье июля.

После перестройки и развала СССР о водолазах-разведчиках появилось много публикаций и книг, в которых люди, никогда не служившие в подразделениях боевых пловцов, сочиняли о них всякую чушь. Отец сильно переживал из-за нарастающего потока лживых измышлений, на которых недобросовестные авторы хотели заработать, злоупотребляя ставшим в одночасье популярным словом «спецназ». Серьезные и правдивые публикации, конечно же, были, но в небольшом, явно недостаточном количестве. Поэтому отец решил написать свою книгу о советских и российских водолазах-разведчиках.

В ней рассказывается об истории возникновения службы боевых пловцов, о путях развития и становления специальных подводных формирований, а также о некоторых операциях с участием разведчиков и диверсантов военно-морских сил. Представлен материал об отборе кандидатов и специфике подготовки водолазов-разведчиков, их деятельности и задачах, о специальных заданиях по проверке способности пограничных войск выполнять возложенные на них функции и надежности охраны атомных электростанций, объектов противовоздушной и противоракетной обороны, о проникновении в базы ВМФ и расположение частей стратегического назначения, о постановке под водой и на суше разведывательных и диверсионных технических средств, о мероприятиях по подводной охране глав государств и совместных учениях с органами государственной безопасности и внутренних дел, а также о нестандартных ситуациях, в которых неоднократно приходилось бывать специалистам Специальной разведки.

Хотя о спецслужбах СССР и России в последнее время сказано немало, но о подразделениях водолазов-разведчиков широкому кругу читателей мало что известно. Сам факт существования особо секретных разведывательно-диверсионных групп водолазов-разведчиков (боевых пловцов) Специальной разведки Военно-морского флота в Советском Союзе являлся большой тайной. Главное разведывательное управление (ГРУ) тщательно скрывало от мира свой ударный подводный спецназ, предназначенный сыграть важную роль в случае ядерной войны.

Материал для книги извлечен из различных публикаций, интервью, специальной литературы и других источников,

столь же разнообразных, как и ее сюжеты. Основа же книги — это материалы из личного архива автора и описание реальных событий, в которых приходилось принимать участие водолазам-разведчикам Специальной разведки ВМФ СССР и России.

К сожалению, рукопись осталась незаконченной. Отец всего два дня не дождал до своего любимого праздника в 2003 году, почти до последней минуты думая, что в книге необходимо изменить, исправить или дополнить. Кроме того, отец планировал написать еще несколько книг, посвященных советским и российским боевым пловцам, поэтому некоторые темы он с самого начала не собирался излагать в данной книге или рассматривать их подробно. Тем не менее, на мой взгляд, даже в незавершенном виде она представляет большой интерес для самого широкого круга читателей. Книга, дополненная фотографиями, большинство которых публикуется впервые, ясно и правдиво рассказывает о советских и российских водолазах-разведчиках, об их тяжелой, но очень интересной службе по защите Родины.

Надеюсь, читатели с интересом познакомятся с деятельностью боевых пловцов военной разведки и событиями, раскрытыми в этой книге.

Также хочу выразить благодарность всем, с чьей помощью эта книга, несмотря ни на что, вышла в свет.

Александр Александрович Ржавин

ВСТУПЛЕНИЕ

Нервы — непозволительная роскошь
для водолазов.

Роберт Дэвис

Готовим их к войне, которой, впро-
чем, как мы надеемся, никогда не будет.

Владлен Михайлович Михайлов

...Под вой сирены и яркие вспышки фонаря желтого цвета готовности плавно открылся люк десантного самолета. Черная пасть ночного пространства открылась перед нами.

Специальный десантный самолет летел на высоте 8 км, а под нами где-то далеко внизу находились густые облака и еще ниже — незнакомое, чужое, беспокойное море. Через мгновение нам, разведывательно-диверсионной группе специального назначения отдела военно-морской разведки СССР, предстояло совершить затяжной прыжок в эту бездну и приступить к выполнению полученного задания.

Одетые в специальное легководолазное снаряжение боевых пловцов и уже включенные для дыхания в подводные дыхательные аппараты (ведь воздух на такой высоте сильно разрежен), мы восседали в сиденье из парашюта на новейших контейнерах-креслах, заполненных оружием, снаряжением, минами и специальными зарядами, с прикрепленным индивидуальным подводным буксировщиком, готовые по команде «пошел» нырнуть в неизвестность.

Как много вспоминается в эти секунды! Ощущения тревоги и гордость совершаемого — все сконцентрировалось в напряжении ожидаемого. Чувства словно покинули нас, лишь подсознание теребит сгусток беспокойства, да мозг автоматически все фиксирует и как запрограммированный еще и еще раз прокручивает где-то в глубине все действия при таком варианте десантирования — заброски на территорию врага.

МММ **Восток**
ТО ДАВНО

Автор во время службы в 561-м ОМРП Специальной разведки ВМФ СССР. Июнь 1975 года. (Фото из архива автора)

Приказ на выполнение операции был получен десять часов назад — время, необходимое по нормативам при этом варианте на сборы. За эти часы мы неспешно, организованно собрали снаряжение, оружие, подготовили средства десантирования и плавания под водой, получили шифры и аппаратуру связи и изучили документацию операции.

Ситуация была в общем-то известная. Нашей группе предстояло с воздуха в нейтральных водах у побережья противника нырнуть в глубину, а затем скрытно выйти на берег и уничтожить находящуюся в этом районе систему РЛС противоракетной обороны НАТО. Другие группы получили похожие задания, а также приказы на установку специальных (господи, ну и словечко же для них подобрали!) подводных диверсионных зарядов с целью уничтожения крупнейших и важных портов, военно-морских баз врага, радиолокационных стан-

ций, пусковых ракетных установок, средств противоракетной обороны и т.д., и т.п.

Позже была посадка на одном из военных аэродромов в самолет, а дальше все пошло, как учили.

Неужели будет война? Ведь это мы, части спецназа военной разведки, можем получить приказ еще до начала пуска наших межконтинентальных баллистических ракет приступить к уничтожению противоракетной обороны намеченного врага. Наши ракеты должны достигнуть территории противника, имея как можно меньше потерь в воздухе, чтобы удар был всеокрушающим, смертельным. Мир еще ни о чем не подозревает, а мы уже действуем. Об этом думал я, летя сейчас в самолете.

Да, нас предупреждали, что все мы в случае боевых действий практически смертники. Обратной дороги после выполнения задания фактически нет. Лишь чудо спасет нас, но чудес не бывает, а нам всего-то по двадцать лет. Главное — выполнить приказ, чтобы ответный удар, удар возмездия, если он состоится, был менее эффективным. Тогда есть шанс уцелеть нашим родным в мирных домах России.

Мои раздумья прервал яркий зеленый свет сигнала выброски, и в тот же миг контейнер, к которому я был пристегнут, по направляющим полозьям заскользил вниз в черный провал борьбы, и непроницаемая краска темноты окружила меня. Самолет уже был где-то далеко, а я летел к земле, не видя ее.

Через несколько секунд раздался щелчок контрольного прибора. Я снял предохранители с замка контейнера и отстегнул его. Он отделился от меня и завис подо мной на десятиметровом фале. Вдруг вспыхнул горизонт огнями далекого города, а внизу заиграло блесками ночное море. Значит, пролетел облака, и сейчас должен сработать контрольный прибор, который расстегнет ранец парашюта, но для страховки рука положена на кольцо парашюта, а глаза следят за высотой.

Прозвучал очередной щелчок, и раскрылся небольшой стабилизирующий парашют. Полет стал устойчивым, вертикальным. А еще через пять секунд с хлопком раскрылся купол основного парашюта.

До поверхности моря осталось метров пятьсот, надо приготовиться к отделению от парашюта перед самой водой, иначе можно запутаться в нем — в воду надо входить чистым. Вначале плюхнется контейнер, а затем я. Дыхательный аппарат работает нормально, маска и ласты на месте.

Руки мои сами действуют по много раз отработанной схеме. Сняты предохранители с замка парашюта, и вот я вижу — волна, вода. За мгновение до того, как ласты коснулись воды, я

нажал на замки, но вот... Ух, черт, один замок заклинило. Меня потащило по воде, контейнер тянул в воду, а перекошенный купол парашюта, заполняемый ветром, за правые свободные концы и подвесную систему — вверх по волне по ветру.

Не раздумывая, я выхватил нож и перерезал стропы. Купол отделился, полетел в сторону, а я спокойно заглубился.

Теперь только без паники. Надо освободиться от подвесной системы, сесть на буксировщик и перецепить контейнер, лишенный вспомогательной арматуры за ним. Так, есть. Сейчас всплываю и осматриваюсь. Все тихо, значит, пока нас не заметили.

Я снова заглубился, включил гидроакустический пеленгатор и поплыл, выдерживая глубину восемь метров, к месту сбора группы. У командира группы гидроакустический маяк, и мы собираемся вокруг него. Распределяемся по связке (так легче плыть под водой), и, сидя на буксировщиках, плывем заданным курсом. Все действия, наши манипуляции буквально на ощупь. Мы только переговариваемся по системе подводной связи типа «Угорь», помогая слаженности в работе.

А в голове все крутится мысль: неужели война? Дело серьезное. У нас полный боевой комплект, и мы сделаем все, чтобы выполнить приказ.

А что потом? Идти сдаваться? Ведь наши ракеты ударят по нам же... Черта с два! Русские не сдаются. Ничего, еще не один зазнавшийся янки оправится на тот свет от гранаты, пули и ножа советского водолаза-разведчика. Все равно помирать — так лучше жизнь подороже отдать.

Вот и берег заданного района. Рука на оружии, вторая — делает свое дело: буксировщик отстегнут, контейнер подтянут, можно снять маску. Высунув головы над водой, осматриваемся и тихо начинаем действовать.

Но что это? Три сигнальные ракеты с берега взметнулись в ночное небо: красная и две зеленых. Это же условный сигнал командира нашей части!

Фу-ты, ну-ты! Опять просто учения. Что ж, выходит, еще поживем...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ИСХОДНЫЙ ПУНКТ

Итак, не бойтесь их: ибо нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было бы узнано...

И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более того, кто может и душу и тело погубить в геенне.

Евангелие от Матфея. 10, 26-28.

Только тогда можно молчать и быть невозмутимым, когда есть лук и стрелы: иначе возникают ссоры и пустословие. Да будет мир ваш — победой.

Фридрих Ницше

Военная разведка

Официальные военные теоретики и историки, создающие исторические труды о чрезвычайно сложном общественном явлении — войне, акцентируют основное внимание на процессе вооруженной борьбы, на причинах и последствиях войн и, как правило, не касаются подробного освещения роли разведки в этих событиях. Если о деятельности разведывательных органов в целом, некоторых руководителей разведки и достаточно известных крупных резидентов разведки написано немало обстоятельных книг и статей, то о разведчиках и диверсантах, непосредственно выполнявших опасные разведывательные, диверсионные и террористические задания, сказано гораздо меньше. Еще меньше публикаций о разведдиверсантах специальных подразделений, действовавших под эгидой разведки Военно-морских сил или использовавших водные пространства для эффективного выполнения особо секретных заданий. И совсем уж мало просачивается на страницы печати подробной и, что особенно ценно, достоверной информации о совершенно секретных разведывательно-диверсионных группах боевых пловцов (водлазов-разведчиков) Специальной разведки Главного разведывательного управления Главного штаба Военно-морского флота

СССР или Российской Федерации. Между тем, в весьма разветвленной и многоступенчатой иерархической структуре военной разведки окруженные ореолом таинственности разведывательно-диверсионные формирования особого и специального назначения всегда занимали достойное место.

Что же представляет собой военная разведка бывшего Советского Союза, а теперь Российской Федерации?

В Советской военной энциклопедии, выпущенной Министерством обороны в 1976—1980 годах, написано:

«Разведка военная, добывание, сбор и изучение данных о военно-политической обстановке в отдельных странах и коалициях государств вероятного или действующего противника, его вооруженных силах и военно-экономическом потенциале, составе, положении, состоянии, характере действий и намерениях группировок войск (сил), а также о театре военных действий; вид обеспечения боевых действий. Организуется командованием и штабами всех степеней и ведется в любой обстановке».

Сказано довольно доходчиво, и особенно интересно указание, что «ведется в любой обстановке», то есть и в мирное время. Как говорили древние римляне: «*Si vis pacem, para bellum*» («Хочешь мира, готовься к войне»).

Кому же подчинены разведорганы «командования и штабов всех степеней»? Кто контролирует их? И где, в каком месте, концентрируются и анализируются все собранные и добытые данные?

О существовании высшего органа военной разведки, грозной и сверхсекретной организации — Главного разведывательного управления (ГРУ) Генерального штаба Вооруженных сил — многие обычные советские люди узнали лишь во времена «гласности».

Главный комплекс зданий штаб-квартиры ГРУ находится почти в центре Москвы на территории Центрального аэродрома (Ходынское поле) на улице Хорошевское шоссе, но невидимые нити от этого огромного разведывательного центра протянуты по всему миру.

История же ГРУ такова. В 1917 году Российскую империю потрясли две безумные революции, что привело к фактическому распаду ее Вооруженных сил, в том числе и военной разведки. Перед сотрудниками русской военной разведки встал нелегкий вопрос: с кем идти дальше? Каждый из них сделал свой выбор.

В конце ноября 1917 года общее управление военным ведомством Советской России приняла Коллегия народных ко-

миссаров по военным делам, которая решила сохранить на некоторое время Главное управление Генерального штаба (ГУГШ) как центральный орган управления армии, включая и Главный отдел генерал-квартирмейстера — центральный орган военной разведки и контрразведки.

Период военной разведки Советской России — Советского Союза — Российской Федерации начался в 1918 году. В феврале 1918 года германские, а затем австро-венгерские и турецкие войска начали интервенцию против Советской России с целью захвата и колонизации ряда ее областей. Позже в этот процесс включились американские, британские, французские и японские войска, что в немалой степени способствовало развертыванию Гражданской войны в России (1918—1920). 4 марта 1918 года для защиты режима и формирования кадровой Красной армии создается орган стратегического руководства Вооруженными силами Советской Республики — Высший военный совет. Военным руководителем Высшего совета назначается генерал-лейтенант царской армии Михаил Дмитриевич Бонч-Бруевич (1870—1956). Он обладал опытом работы в военной разведке и понимал ее значение для Вооруженных сил. Именно по его инициативе были приняты меры по созданию разведывательных и контрразведывательных органов в Красной армии. Его предложения, изложенные в письме председателю Совета народных комиссаров Владимиру Ильичу Ленину (Ульянов, 1870—1924), были рассмотрены и одобрены Высшим военным советом, который 5 июля 1918 года утвердил общее положение по разведывательной и контрразведывательной службе, после чего в управлении генерал-квартирмейстера создается разведывательное отделение.

А до этого, в мае 1918 года, с созданием Всероссийского главного штаба, в состав его Оперативного управления был введен военно-статистический отдел, который включал в себя разведывательную часть и регистрационную службу (военную контрразведку). По положению Высший военный совет организовывал разведывательную деятельность в районе демаркационной линии и на участках отрядов завесы — оперативных объединений армии в начальный период Гражданской войны, состоявших из участков, каждый из которых имел несколько отдельных отрядов, для обороны демаркационной линии, установленной после Брестского мира 1918 года между Советской Россией и странами Четверного Союза. Всероссийский главный штаб занимался стратегической разведкой за рубежом, а Оперативный отдел народного комиссара по военным делам — против всех сил, грозящих агрессией Советской России.

В начале октября 1918 года, в связи с дальнейшим обострением обстановки на фронтах Гражданской войны, руководство всеми органами военного контроля (контрразведка) и агентурной разведкой сосредоточивается в Полевом штабе Революционного военного совета Республики (РВСР), образованного в сентябре 1918 года. Одной из функций штаба являлось составление докладов о стратегическом положении на фронтах, оперативных и разведывательных сводок, а также учет вооруженных сил, сбор и обработка всей информации о вооруженных силах противника. Надо отметить, что в тот период в Полевом штабе работали и бывшие офицеры царской армии, в свое время окончившие Академию Генерального штаба и имевшие необходимые профессиональные навыки по организации разведки, обработке и анализу разведывательной информации. К примеру, разведывательный отдел Полевого штаба возглавлял бывший полковник Генерального штаба, знаменитый впоследствии Маршал Советского Союза Борис Михайлович Шапошников (1882—1945).

1 ноября 1918 года заместитель председателя РВСР Эфраим Маркович Склянский (1892—1925), член РВСР Карл Юлий Христианович Данишевский (1884—1938) и главнокомандующий Вооруженными силами республики Иоаким Иоакимович Вацетис (Вацетис, 1873—1938) утвердили штат Полевого штаба РВСР. До надлежащих учреждений и лиц он был доведен секретным приказом РВСР №197/27 от 5 ноября 1918 года. Согласно штатам, было сформировано всего шесть управлений. Руководство войсковой (тактической) разведкой возлагалось на Разведывательное отделение (часть) Оперативного управления, а агентурной — на Регистрационное управление (Региструпр) Полевого штаба. Последнее позже и стали считать родоначальником нынешнего Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооруженных сил. Пятого же ноября, ежегодно, все военные разведчики Советского Союза / Российской Федерации стали отмечать как День рождения своего разведывательного органа.

Вначале в состав Регистрационного управления входило два отдела: агентурный (разведывательный) и военного контроля (контрразведывательный). В самом конце января 1919 года Революционный военный совет Республики, в связи с увеличением специфических задач, дополнил штаты Регистрационного управления Полевого штаба созданием Морского агентурного отделения, сосредоточившего в своем ведении морскую агентурную разведку вооруженных сил республики. К сведению, 29 января 1999 года разведка Военно-морского

флота Российской Федерации, не афишируя, но торжественно отметила свое 80-летие.

В феврале 1919 года при Регистрационном управлении был организован уже Морской разведывательный отдел (2-й, морской агентурный разведывательный отдел), а на местах соответственно морские разведывательные отделения.

В марте-апреле 1919 года Регистрационное управление подверглось существенной реорганизации в соответствии с требованиями VIII съезда Российской Коммунистической партии (большевиков) — РКП(б) [она же: с 1898 года — Российская социал-демократическая рабочая партия, РСДРП, с 1917 до 1918 года — Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков), РСДРП(б), с 1925 года — Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков), ВКП(б), с 1952 года — Коммунистическая партия Советского Союза, КПСС]. Согласно новому штату оно стало включать отделы сухопутной и морской агентурной разведки, а также военно-цензурный отдел. В то же время Отдел военного контроля (контрразведка) был выведен из состава Регистрационного управления и подчинен Управлению делами Революционного военного совета Республики и Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК).

Ввиду близкого окончания войны и постепенного перехода к миру начальник Полевого штаба РВСР 16 февраля 1920 года дал указание начальнику Регистрационного управления «организовать агентурную разведку в широком масштабе», выходя за рамки сопредельных с Советской Россией стран. Необходимо было начать сбор сведений о политическом, экономическом и военном состоянии таких государств, оказывающих или способных оказать в будущем влияние на внешнюю политику пограничных с Россией стран. В первую очередь сбор разведывательной информации должен был охватить следующие страны: Францию, Великобританию, Германию, Италию, Швецию, Китай, Соединенные Штаты Америки, Балканские страны, государства Ближнего Востока. Кроме этого, особое внимание, как отмечалось в Указании, следовало уделить выяснению состояния вооруженных сил тех государств, вооруженное столкновение с которыми в данный период было наиболее вероятно. К таким в начале 1920 года относились: Польша, Финляндия, Латвия, Эстония, Литва, Румыния, Турция, Азербайджан, Армения, Персия (Иран), Афганистан и Япония.

По планам Регистрационного управления Латвия, Эстония, Литва, Финляндия и Грузия должны были стать агентурными

плацдармами для организации разведывательной деятельности в странах Западной Европы. Первым таким плацдармом стала Эстония, подписавшая с Советской Россией мирный договор.

В апреле 1921 года, в целях сосредоточения управления разведкой в одном органе, создается единое Разведывательное управление (Разведупр), подчиненное начальнику штаба Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА). Управление занималось организацией и ведением стратегической и войсковой разведки. Начальник Разведывательного управления назначался председателем РВСР по согласованию с председателем ВЧК. Одновременно начальник Разведупра входил в состав коллегии ВЧК. Так завершился процесс централизации разведывательной службы Красной армии.

В октябре 1942 года, с целью повышения эффективности военной разведки в условиях Второй мировой войны (1939—1945), было принято решение образовать два центральных органа: Главное разведывательное управление (ГРУ), подчиненное народному комиссару обороны (тогдашнему руководителю центрального органа управления РККА) и Управление войсковой разведки (УВР) в составе Генерального штаба Красной армии. В апреле 1943 года УВР было реорганизовано в Разведывательное управление (РУ) Генерального штаба. На ГРУ возлагалось ведение агентурной разведки за рубежом. РУ поручалось руководство войсковой разведкой фронтов, ведение агентурной разведки на временно оккупированной противником территории СССР, проведение диверсий и операций дезинформации противника. Два управления военной разведки функционировали до конца войны с Германией. В июне 1945 года они были объединены в Главное разведывательное управление Генерального штаба Красной армии.

Разведывательное управление Главного морского штаба (центрального органа управления военно-морским флотом, которыми являлись: Морской генеральный штаб (1917—1921, 1950—1953), Морской штаб республики (1921—1923), Управление ВМС РККА (1923—1937), Главный морской штаб (1938—1946), Главный штаб ВМС (1946—1950, 1953—1955), а с 1955 года — Главный штаб ВМФ) Народного комиссариата ВМФ в годы Второй мировой войны было несколько расширено образованием новых отделов.

Некоторые изменения служебных функций и реорганизации структуры военной разведки были и в послевоенный период, когда появились новые виды и направления разведки.